

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРОЛОГИЯ (2011–2020 гг.)

Будаев Э. В.

Российский государственный профессионально-педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

Чудинов А. П.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрены ведущие направления современной российской политической метафорологии: когнитивное, риторическое, дискурсивное и семиотическое и специфика их развития в последнее десятилетие (2011–2020 гг.).

Когнитивное направление рассматривает политическую метафору как ментальный феномен, который может быть вербально репрезентирован в политических текстах. В когнитивном направлении выделено четыре методики анализа политических метафор: 1) анализ единичных концептуальных метафор; 2) анализ метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии; 3) анализ метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии; 4) анализ метафорических проекций в смешанных концептуальных пространствах.

Риторическое направление ориентировано на анализ политической метафоры как прагматического механизма воздействия на адресата. В центре внимания данного направления находится анализ системы политических аргументов, стратегий и тактик речевого воздействия, разработка методологии риторического анализа и построение теоретических моделей аргументации. Данный подход традиционно рассматривает метафору как одно из стилистических средств, которые используют политики в борьбе за власть в различных жанрах политической коммуникации.

Дискурсивное направление подразумевает исследование метафоры в широком экстралингвистическом контексте в разных видах политического дискурса. В рассматриваемый период отмечается тенденция к детализации различных аспектов дискурс-анализа.

Семиотическое направление изучает метафору как атрибут знаковой системы в политической жизни общества. Отмечается растущий интерес лингвистов к мультимодальной образности, что связано с пониманием того, что невербальные средства не уступают по прагматическому потенциалу вербальному ряду. Особенность исследования невербальных метафор заключается в том, что исследователи чаще выбирают методику исследования сферы-мишени метафорической экспансии.

Выделены основные особенности современной российской политической метафорологии, к числу которых относятся междисциплинарность, методологический плюрализм, критика универсализма, акцентирование культурной специфики коммуникации и ее дискурсивных характеристик, а также сближение риторической и когнитивной методологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : политическая метафора; когнитивная теория метафоры; российская метафорология; когнитивно-дискурсивная методология; политический дискурс.

CONTEMPORARY RUSSIAN POLITICAL METAPHOROLOGY (2011–2020)

Eduard V. Budaev

Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

Anatoly P. Chudinov

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Abstract. The article deals with the major trends of modern Russian political metaphorology (2011–2020): cognitive, rhetorical, discursive, and semiotic. The cognitive trend considers political metaphor as a mental phenomenon that can be verbally represented in political texts. The cognitive direction includes four methods of political metaphor analysis: 1) analysis of solitary conceptual metaphors; 2) analysis of metaphors united by the source domain of metaphorical expansion; 3) analysis of metaphors united by the target domain of metaphorical expansion; 4) analysis of metaphorical projections in conceptual integrated spaces.

The rhetorical trend focuses on the analysis of political metaphor as a pragmatic tool of influence on the addressee. The rhetorical approach to political metaphors involves research of the system of political arguments, strategies and tactics of rhetorical persuasion, the development of the methodology of rhetorical analysis and the construction of theoretical models of argumentation. This approach traditionally considers the metaphor as one of the stylistic means that politicians use in the struggle for power in various genres of political communication.

The discursive trend involves the study of metaphor in a wide extra-linguistic context in different types of political discourse. There is a tendency to reduce the role of critical discourse analysis, which was so popular in political metaphorology at the beginning of the 21st century.

The semiotic trend studies metaphor as an attribute of the sign system in the political life of society. There is a growing interest of linguists in multimodal imagery, which is associated with the understanding that non-verbal means are not inferior in pragmatic potential to the verbal tools. The peculiarity of the study of non-verbal metaphors is that researchers more often choose a method for studying the target domain of metaphorical expansion.

The most general tendencies of modern Russian political metaphorology are highlighted, which include interdisciplinarity, methodological pluralism, criticism of universalism, emphasis on the cultural specifics of communication and its discursive characteristics, as well as the convergence of rhetorical and cognitive methodology. On the one hand, the paper emphasizes trends common to Russian and foreign metaphorology, and on the other, it reveals the characteristics reflecting the continuation of the traditions of Russian science.

Key words: political metaphor; cognitive theory of metaphor; Russian metaphorology; cognitive-discursive metaphorology; political discourse.

Для цитирования: Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 103–113. – DOI: 10.26170/FK20-02-09.

For citation: Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2020). Contemporary Russian Political Metaphorology (2011–2020). In *Philological Class*. Vol. 25. No. 2, pp. 103–113. DOI: 10.26170/FK20-02-09.

Благодарности: исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-112-50239.

Acknowledgments: the research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-112-50239.

Введение. Политическая метафорология относится к активно развивающимся во всех частях света научным направлениям междисциплинарного характера [Musolff 2016]. Наше видение истоков, основных этапов развития, ведущих направлений, методологии и перспектив отечественной политической метафорологии с момента ее возникновения до первого десятилетия XXI в. отражено в монографии «Метафора в политической коммуникации» [Будаев, Чудинов 2007, 2012]. Вместе с тем за последние годы появилось множество новых исследований, которые из-

менили представления о состоянии, методологии и достижениях политической метафорологии, поэтому пришло время для систематизации новейших публикаций, что имеет большое значение для понимания актуальных проблем этой области исследований и перспектив ее развития.

Метафора в политическом дискурсе является сложным объектом, всестороннее исследование которого невозможно в рамках какой-либо одной методологии. Комплексная природа изучаемого явления обусловила формирование нескольких направлений исследо-

ваний, в каждом из которых можно выделить свой аспект и свои методики и приемы анализа.

В современной российской политической метафорологии наиболее активны следующие методологические направления: когнитивное, риторическое, дискурсивное и семиотическое. В наших предыдущих исследованиях [Чудинов, Будаев 2005, 2007] было отмечено, что ведущее место в политической метафорологии кон. XX в. – нач. XXI в. занимают когнитивные исследования, которые, с одной стороны, преобладают количественно, а с другой – оказывают все большее воздействие на инструментарий исследований, основанных на традиционных подходах к метафоре. Эта тенденция продолжает усиливаться, а поэтому начнем наш обзор именно с этого направления.

Когнитивные исследования политической метафоры. Когнитивное направление в политической метафорологии возникло на пересечении метафорологии и когнитивной лингвистики. Особенность данного подхода заключается в рассмотрении политической метафоры в качестве ментального феномена. Значимую роль в становлении когнитивного направления сыграла теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980], инициировавшая бум исследований концептуальной метафоры, в том числе и в контексте политической коммуникации. В отличие от языковой метафоры концептуальная метафора является ментальным феноменом, поэтому ее нельзя изучать непосредственно, но можно реконструировать на основе анализа языковых данных. По этой причине ведущая роль в когнитивном изучении метафоры отводится моделированию. На современном этапе преобладают следующие методики исследования концептуальных метафор (метафорических моделей):

- анализ единичных концептуальных метафор;
- анализ метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии;
- анализ метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии;
- анализ метафорических проекций в смежных концептуальных пространствах.

Первые шаги в изучении когнитивных политических метафор осуществлялись на основе анализа единичных примеров. При использовании данной методики исследователь выбирает для изучения конкретную концептуальную метафору, то есть изначально определяет концепт сферы-источника и концепт сферы-мишени, анализируя метафорический характер взаимодействия между ними. Позже исследования все чаще стали носить комплексный и корпусный характер, охватывая множество метафор, связанных со сферами-источниками или сферами-мишенями метафорической экспансии. Вместе с тем анализ единичных концептуальных метафор в политическом дискурсе не потерял своей актуальности.

В отечественной лингвистике такой подход использован при анализе метафор *птицатройка* [Богданович и др. 2019], *информационная атака* [Коцюбинская 2016], *late duck* [Миронова 2016]. Такой подход позволяет сфокусировать внимание на выбранном концепте и детально его проанализировать, выявив все нюансы, ускользающие при более широком охвате изучаемого материала.

Как отмечает О. Н. Кондратьева [2015], определенные концепты становятся «лицом эпохи», «словом года», соответственно специфическими и продуктивными становятся и репрезентирующие данный концепт метафорические модели. Аргументируя это положение, исследователь предлагает анализ метафоры *перезагрузка*, которая отражает постоянные поиски выхода из кризисной ситуации, одновременно являясь образом из мира компьютерной техники, прочно занявшей место в нашей жизни.

Следующая методика предполагает выбор определенной сферы-источника и изучение всего разнообразия метафор из данной сферы в политическом дискурсе. Именно так поступил Р. Керимов, который детально описал антропоморфные метафоры в немецкой политической коммуникации [Керимов 2015]. Подобные исследования позволяют раскрыть прагматический потенциал определенной семантической области в политической коммуникации.

Традиционный набор сфер-источников метафорической экспансии в политическом

дискурсе невелик и повторяется в различных национальных дискурсах (ПРИРОДА, ВОЙНА, ТЕАТР, СПОРТ, ДОМ, СЕМЬЯ, ДОРОГА). На этом фоне привлекают внимания исследования, направленные на анализ сфер-источников, еще не получивших широкого освещения. Например, в статье Н. А. Сегал и О. П. Щурик [2018] рассмотрены метафорические образы народных танцев, актуализированные в российских политических текстах 2014–2017 гг., а в исследовании Ю. В. Матовой [2018] подробно проанализированы метафоры трудовой деятельности в российской и британской политической коммуникации.

Значительная часть современных публикаций посвящена исследованию метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии. Выбор сферы-мишени для анализа коррелирует с проблемами, волнующими общество в данный момент. Отличительная черта современного этапа мирового развития – обострение проблемы терроризма, что естественным образом вызвало повышенный интерес экспертов к этой теме. Исследования метафорического осмысления терроризма проведены на примере предвыборного дискурса Великобритании [Зайцева 2017], США [Прибылова 2011], на основе англоязычного корпуса NOW [Борискина, Донина 2016] и др. Особенности метафорического осмысления терроризма имеют универсальный характер, притягивая пейоративные образы животных, войны и болезни. Изучению подвергается как инвентарь метафорических образов, привлекаемых для описания терроризма (катастрофа, раковая опухоль, спрут, чума и т. п.), так и роль, которую эти образы играют в манипуляции общественным сознанием с целью начала военных операций в других странах.

Другой проблемой, волнующей мировое сообщество в последние годы, стал глобальный экономический кризис и его проявления в отдельных странах. Это привело к буму исследований по метафорической концептуализации кризиса. Исследователи отмечают пристрастие политиков к образам природных катаклизмов (землетрясение, ураган, цунами) и морбиальным метафорам (инфаркт, закупорка сосудов, эпидемия), что связано не только с необходимостью выразить негативную оценку ситуации, но и с желанием

привнести смысл естественности в концептуализацию происходящих событий [Бородулина, Макеева 2016]. Весьма показательна и прагматическая нагрузка подобных метафор. Природные катаклизмы и болезни – явления, не зависящие от воли людей, что отвлекает внимание общества от вопроса о том, что у истоков кризиса могут стоять не «законы природы», а конкретные люди, принимающие ответственные или безответственные решения, а также политические и экономические институты, преследующие собственные, иногда отличные от интересов общества цели.

Закономерно, что в отечественной политической метафорологии в качестве сферы-мишени для изучения чаще выступает концептуальный домен Россия. При этом традиционно высокий интерес у отечественных лингвистов вызывают особенности метафорической концептуализации нашей страны в зарубежных дискурсах. Так, детальный анализ метафорического представления России в современном французском политическом дискурсе представлен в монографии Р. И. Зарипова [2016]. Особенности метафорической концептуализации России рассмотрены на примере политических дискурсов Германии [Мишин 2018], Великобритании [Солопова 2019], США [Ilyushkina, Chudinov 2019] и др.

Так как выбор сферы-мишени для изучения вызван насущными проблемами, вполне закономерно, что особый интерес отечественных исследователей метафоры в рассматриваемый период вызвали такие события, как политический кризис на Украине [Антонова 2017; Будаев, Курейко 2016; Кондратьева 2017], присоединение Крыма [Сегал 2017; Серегина, Чудинов 2014], миграция [Веснина 2010; Новикова 2016], война в Сирии [Будаев, Тихонов 2016].

Вместе с тем по-прежнему востребованы исследования метафорического осмысления действительности, характерного для прошлых эпох. Так, в монографии О. А. Солоповой [2014] проведено сопоставление метафорического представления о будущем России в политическом дискурсе США, Британской империи и Российской империи на материалах XIX века – начала XX века. К специфике метафорической репрезентации будущего

Российской империи О. А. Солопова относит активное использование фитоморфных метафорических единиц в российском дискурсе, функционирование метафорических моделей игровой и религиозной сфер в англоязычном дискурсе, наличие монархических образов в американском дискурсе, спортивной и артефактной метафорике в политическом дискурсе Британской империи. При репрезентации образа российского народа американский и российский политические дискурсы изобиловали мелиоративными оценками, что было совсем не характерно для британского политического дискурса, в котором основной чертой российского народа считалось варварство и излишнее стремление к экспансионизму. Во второй половине XIX века – начале XX века представления о России в США и Российской империи обнаруживали больше сходства между собой, чем с британскими суждениями того же периода. Эти данные контрастируют с наблюдаемой в наше время тенденцией к универсализации англосаксонской картины мира, отмечаемой исследователями современного политического дискурса.

Альтернативный когнитивный подход к метафоре связан с уже хорошо известной в отечественном научном дискурсе теорией концептуальной интеграции (блендинга) М. Тернера и Ж. Фоконье [Gaussonier, Turner 2002]. Согласно теории блендинга метафоризация включает в себя не единичную проекцию из сферы-источника в сферу-мишень, а совокупность проекций из нескольких исходных сфер в единое смешанное ментальное пространство, в котором смыслы порождаются в ходе концептуальной интеграции.

В последнее десятилетие этот подход к анализу политических метафор использован в работах А. Плешаковой [Pleshakova 2014]. Обычно процедура анализа концептуальной интеграции подразумевает определение набора исходных пространств (input spaces), из которых осуществляется проекция в бленд, и определение характера этой проекции (метафорическая, метонимическая и т. д.). Однако на практике оказывается, что исходное пространство, в свою очередь тоже является блендом, в формировании которого задействованы свои исходные пространства. В итоге экспликация бленда превращается в изу-

чение мегабленда – многоуровневой когнитивной структуры, в которой бленды одного уровня становятся исходными пространствами для блендов другого уровня.

Следует, однако, учитывать, что в политической лингвистике теория блендинга не получила широкого распространения. Модель метафоризации в теории концептуальной интеграции по сравнению с моделью Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980] включает в себя большее количество концептуальных структур и проекций, при этом количество входящих пространств и проекций варьируется от бленда к бленду, что усложняет их квантитативный анализ. Отсутствие методики, позволяющей проводить статистическое описание концептуальных интеграционных сетей, уникальных для каждого конкретного случая, связано еще и с тем, что исследователи блендинга ставят задачу изучить метафору не столько как феномен, укорененный в определенной культуре, сколько как динамический феномен политического дискурса, связанный с индивидуальным видением ситуации конкретным человеком.

Критика теории блендинга связана с тем, что сторонники такого подхода обычно занимаются единичными примерами, нередко вырванными из контекста, в то время как теория, претендующая на анализ универсальных механизмов мышления, должна подкрепляться анализом дискурса.

Риторическое исследование политической метафоры. Несмотря на большую популярность когнитивного направления в политической метафорологии, в современном научном дискурсе по-прежнему востребованы риторические эвристики. В центре внимания данного направления находится анализ системы политических аргументов, стратегий и тактик речевого воздействия, разработка методологии риторического анализа и построение теоретических моделей аргументации. Риторическое направление ориентировано на анализ политической метафоры как прагматического механизма воздействия на адресата. В отличие от когнитивизма риторический подход ориентирован не на моделирование когнитивных структур, а на анализ метафоры как одного из стилистических средств, которые используют политики

в борьбе за власть в различных жанрах политической коммуникации.

По этой причине в риторических исследованиях метафора часто рассматривается в ряду с другими средствами политического убеждения. Метафора осмысливается как функциональная единица политического дискурса, один из механизмов, призванных реализовать нужный перлокутивный эффект. Так, в исследовании А. А. Горностаевой [2018] прослежена роль метафоры в создании иронии в высказываниях политиков России, США и Великобритании. Проведенный анализ позволил показать, что, с одной стороны, частотность употребления иронических метафор, их эмоциональная насыщенность во многом зависят от индивидуальных особенностей ораторов (и их спичрайтеров), но с другой стороны, иронические метафоры имеют некоторые этнокультурные особенности.

В круг интересов современной политической риторики входят проблемы, которые в отечественной лингвистике рассматриваются с позиций теории прецедентных феноменов. Но если отечественная теория прецедентных феноменов базируется на когнитивном подходе, аналогичные зарубежные исследования осуществляются преимущественно с позиций традиционной риторики и семантики.

По мере развития когнитивистики риторические исследования политических метафор все больше уходят на второй план. Для них все более характерно заимствование когнитивной методологии и метаязыка когнитивной лингвистики [Будаев, Чудинов 2019]. Если в начале XXI в. можно было говорить о параллельном сосуществовании когнитивного и риторического подходов, о взаимном обогащении и конвергенции этих двух направлений, то в настоящее время когнитивно-дискурсивная парадигма становится ведущей в политической метафорологии, оставляя риторическим изысканиям все меньше места.

Дискурсивное исследование политической метафоры. Важное место в современной науке занимают дискурсивные исследования (см. детальный анализ [Понтон, Ларина 2016, 2017]). При дискурсивном подходе в политической лингвистике метафора изучается

в широком экстралингвистическом контексте в разных видах политического дискурса (национальном, медийном, институциональном, историческом, личностном и др.).

Приступая к изучению политических метафор, лингвисты не всегда выбирают в качестве точки отсчета для исследования конкретную концептуальную метафору, сферу-мишень или сферу-источник. Нередко точкой отсчета становится определенный политический дискурс, в котором фиксируются все метафоры без ограничения круга сфер-мишеней и сфер-источников метафорической экспансии. В качестве субъекта дискурса могут выступать конкретные политики, политические организации, определенные СМИ, политические партии и иные сообщества, объединяемые общностью политических взглядов. Автор выбирает такую методику, когда его интересуют не способы концептуализации определенного фрагмента политического мира или моделирующий потенциал определенной сферы-источника, а особенности реализации концептуальных метафор в контексте определенной идеологии, реализуемой в индивидуальных или коллективных политических дискурсах.

Обычно в качестве субъекта политического дискурса выступают конкретные политики (идиолекты); представители определенного политического института (например, парламентский дискурс); средство массовой информации (массмедийный дискурс); сторонники определенных взглядов (либеральный дискурс, националистический дискурс и др.). Среди распространенных ракурсов исследования – анализ метафорических образов в идиолектах, который позволяет высветить различия в картинах мира конкретных политиков. К примеру, в дискурсе британского премьер-министра Д. Кэмерона доминируют метафоры движения [Зиновьев, Нахимова 2019], а в выступлениях испанских королей Хуана Карлоса I и Филиппа VI регулярно востребованы милитарные метафоры [Селиванова 2019].

Хотя дискурсивные исследования обнаруживают идиолектные особенности использования метафор политиками, предпочтения в выборе сфер-источников метафорической экспансии могут меняться со временем в за-

висимости от экстралингвистических условий [Anikin et al. 2015]. Это в полной мере относится к дискурсу одного и того же политика. Например, в исследовании О. Н. Кондратьевой и К. А. Ковалевой [2016] прослежена динамика подбора метафор в выступлениях Ю. Тимошенко. Значительную часть политической карьеры Ю. Тимошенко провела в борьбе со своими оппонентами, что обусловило высокую частотность и особую продуктивность милитарных метафор в ее политических выступлениях. Однако в период уголовного преследования во время президентства В. Януковича в дискурсе Ю. Тимошенко доминировали театральные метафоры, направленные на привнесение смысла нелегитимности уголовного преследования и постановочного характера судебного процесса.

Интересные данные позволяет получать совмещение дискурсивного анализа с контент-анализом. Исследование 86 000 политических и социально-экономических текстов из 314 федеральных и региональных российских СМИ 2000–2010 гг. позволило обнаружить корреляцию количества метафор и экономических кризисов [Budaev 2017]. Еще одна закономерность при изучении данного корпуса текстов была обнаружена при сопоставлении метафор болезни по сезонам – частотность метафор болезни снижается в летние периоды.

Семиотическое исследование политической метафоры. В наиболее общем смысле семиотический подход направлен на изучение метафоры как части знаковой системы политической жизни общества. Вместе с тем важно иметь в виду, что при ближайшем рассмотрении возможны две трактовки семиотического подхода. Первая трактовка подразумевает анализ метафор в трех аспектах согласно классическому разделению семиотики (синтактика, семантика, прагматика). Вторая трактовка семиотического подхода связана с изучением невербальных метафор. Так как при изучении невербальных феноменов предмет исследования лежит за рамками собственно языка, но в границах того, что считается знаковыми системами, такой подход является семиотическим.

В последнее время лингвисты все чаще обращаются к метафорике семиотически ос-

ложненных (поликодовых, креолизованных) политических текстов [Ворошилова 2013; Рогозинникова 2018; Шустрова 2014]. Растущий интерес к мультимодальной образности связан, с одной стороны, с пониманием того, что невербальные средства не уступают по прагматическому потенциалу вербальному ряду, а с другой – с формированием представлений о метафоре, как о когнитивном феномене, проявляющемся не только в языке, но и в мышлении, что подразумевает потенциальную возможность объективации концептуальной метафоры в любых знаковых системах.

В теоретическом отношении немаловажно, что метафора призвана концептуализировать более абстрактные концепты с помощью более конкретных образов, а самыми конкретными и понятными являются визуальные образы, потому что наибольшее количество информации человек получает через визуальный анализатор.

К ведущим сферам-мишеням мультимодального анализа в современной политической метафорологии относятся: политические лидеры (президенты, премьер-министры, лидеры партий); политические события (войны, кризисы, выборы); артефакты (объекты материального мира, связанные с политическими смыслами).

Закономерно, что среди исследований визуальной репрезентации политиков в карикатурах лидируют публикации, посвященные образам руководителей государств и актуальных политических и экономических проблем. Так, в исследовании Ю. В. Рогозинниковой [2018] рассмотрены образы президентов России и США в британских и американских СМИ, в монографии Е. В. Шустровой проанализированы метафоры в карикатурах на Барака Обаму [2014], а в монографии М. Б. Ворошиловой [2013] выявлены ведущие метафоры, концептуализирующие экономический кризис 2008 г. в Рунете. Отметим, что такие работы позволяют полнее выявлять культурную специфику метафор.

Современные исследования показывают, что метафоры невербального ряда аналогичны метафорам вербального ряда. При этом именно метафоры обычно усиливаются мультимодальными средствами: изображением

жестов, выражения лица, позы, просодическими средствами и т. п. Эти наблюдения, полученные с помощью семиотического подхода, служат дополнительным аргументом в пользу интерпретации политической метафоры как сложного феномена языковой и когнитивной природы.

Выводы и перспективы. В завершение обзора отметим наиболее общие тенденции современной политической метафорологии.

Исследования, синтезирующие достижения когнитивной лингвистики и дискурсивного анализа (когнитивно-дискурсивный подход), стали ведущим направлением в российской политической метафорологии. Одновременно обнаружено, что в последние годы все более заметна тенденция к преодолению строгого разграничения когнитивного и риторического направлений в исследовании

метафоры. Когнитивно-дискурсивная методология оказывает все большее воздействие на инструментарий исследований, авторы которых декларируют опору на традиционные подходы к метафоре.

В современной российской политической метафорологии хорошо заметны тенденции, характерные для всей неклассической науки (рост междисциплинарности, усиление внимания к контекстуализации изучения метафоры в самом широком смысле, в том числе учет фактора субъекта исследования, междисциплинарный трансфер методологии и терминологии). Методологический плюрализм, наблюдаемый в этом направлении научных изысканий, не только показывает многоаспектность объекта анализа, но и является необходимым условием поиска истины.

Литература

- Антонова, Т. Г. Метафорическое моделирование конфликта на Украине в издании «Гардиан»: ключевые дискурсивные метафоры / Т. Г. Антонова // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 30. – С. 673–676.
- Богданович, Г. Ю. Метафора как средство декодирования общественно-политических реалий / Г. Ю. Богданович, О. И. Неелова, Н. А. Сегал // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – № 4. – С. 96–100.
- Борискина, О. О. Корпусные технологии в политической метафорологии: «террор» и «терроризм» по данным электронных ресурсов / О. О. Борискина, О. В. Доница // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 167–171.
- Бородулина, Н. Ю. Метафорический взрыв в репрезентации греческого кризиса (по материалам современных публикаций в СМИ) / Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 2 (47). – С. 49–56.
- Будаев, Э. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США / Э. В. Будаев, В. В. Тихонов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2. – С. 43–49.
- Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – М.: Флинта; Наука, 2007, 2012. – 248 с.
- Будаев, Э. В. Метафорическая репрезентация кризиса на Украине в русскоязычных комментариях новостных порталов / Э. В. Будаев, В. В. Курейко // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4. – С. 93–98.
- Будаев, Э. В. Риторический анализ политической коммуникации в современной зарубежной лингвистике (2010–2018 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 187–196.
- Веснина, Л. Е. Метафорическое моделирование миграции (по материалам российских печатных СМИ и данным ассоциативного эксперимента): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Веснина Л. Е. – Екатеринбург, 2010. – 24 с.
- Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова. – Екатеринбург, 2013. – 194 с.
- Горностаева, А. А. Иронические метафоры в политическом дискурсе / А. А. Горностаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 108–125.
- Зайцева, Е. Л. Метафорическая репрезентация концепта терроризм в тексте англоязычных таблоидов / Е. Л. Зайцева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3 (52). – С. 76–80.
- Зарипов, Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе / Р. И. Зарипов. – М.: Р. Валент, 2016. – 220 с.
- Зиновьев, Н. В. Доминантная метафорическая модель «Движение» в дискурсе премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона: методика исследования темпоральной динамики / Н. В. Зиновьев, Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 1 (73). – С. 57–64.
- Керимов, Р. Д. Метафорический антропоморфизм в социально-политической коммуникации / Р. Д. Керимов. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. – 339 с.
- Кондратьева, О. Н. «Перестройка» и «перезагрузка»: метафоры преобразований в политической коммуникации (опыт лингвокогнитивного анализа) / О. Н. Кондратьева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4 (54). – С. 32–39.

Кондратьева, О. Н. Динамика метафорических моделей в политической коммуникации (на примере выступлений Ю. Тимошенко) / О. Н. Кондратьева, К. А. Ковалева // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 34–47.

Кондратьева, О. Н. Майдан в метафорическом зеркале российских массмедиа / О. Н. Кондратьева // Политическая лингвистика. – 2017. – № 5 (65). – С. 80–84.

Коцюбинская, Л. В. Метафора «информационная атака» как объект лингвистического исследования / Л. В. Коцюбинская // Политическая лингвистика. – 2016. – № 5 (59). – С. 77–81.

Матова, Ю. В. Политическая коммуникация как сфера-мишень метафоризации лексики трудовой деятельности в русском и английском языках (по материалам национальных лингвистических корпусов) / Ю. В. Матова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 3 (69). – С. 48–54.

Миронова, М. Ю. Метафоризация терминов английского языка (на примере политического термина *lame duck*) / М. Ю. Миронова // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 141–146.

Мишин, А. В. Репрезентация образа России в журнале “Der Spiegel” (анализ заголовочного комплекса) / А. В. Мишин // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28, № 6. – С. 994–999.

Новикова, В. П. Метафорическое отражение проблем миграции в публицистическом тексте / В. П. Новикова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 3 (48). – С. 141–147.

Понтон, Д. М. Дискурс-анализ в 21 веке: теория и практика (II) / Д. М. Понтон, Т. В. Ларина // Вестник российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 7–21.

Понтон, Д. М. Дискурс-анализ в 21 веке: теория и практика (I) / Д. М. Понтон, Т. В. Ларина // Вестник российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 20, № 4. – С. 7–25.

Прибылова, О. В. Динамика вербализации концепта «терроризм» в институциональном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 24 с.

Рогозинникова, Ю. В. Образы президентов России и США в политической карикатуре / Ю. В. Рогозинникова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 2 (68). – С. 87–100.

Сегал, Н. А. «Политическое танго»: метафоризация образов народных танцев в политических текстах / Н. А. Сегал, О. П. Щурик // Русская речь. – 2018. – № 1. – С. 48–56.

Сегал, Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование / Н. А. Сегал. – М. : Флинта, 2017. – 248 с.

Селиванова, И. В. Военные метафоры в рождественских обращениях короля Испании / И. В. Селиванова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 4 (76). – С. 61–66.

Серегина, И. А. Метафорическая интерпретация событий в Крыму (2014) / И. А. Серегина, А. П. Чудинов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – № 16. – С. 252–255.

Солопова, О. А. Когнитивно-дискурсивная ретроспекция: исследование моделей будущего в политическом дискурсе : монография / О. А. Солопова. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2014. – 175 с.

Солопова, О. А. Ретроспективный анализ британского политического дискурса о будущем СССР / О. А. Солопова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – № 4. – С. 124–134.

Чудинов, А. П. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4 (13). – С. 54–57.

Чудинов, А. П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: новые зарубежные исследования (2000–2004) / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 2. – С. 41–50.

Шустрова, Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура / Е. В. Шустрова. – Екатеринбург, 2014. – 372 с.

Anikin, E. E. Historical dynamics of metaphoric systems in Russian political communication / E. E. Anikin, E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 26–32.

Budaev, E. Metaphors of disease in the Russian press / E. Budaev // *XLinguae. A European Scientific Language Journal*. – 2017. – Vol. 10, № 2. – P. 30–37.

Fauconnier, G. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.

Ilyushkina, M. Metaphorical modeling of Russia's image in the mass media: the case of American press / M. Ilyushkina, A. Chudinov // *Язык и культура*. – 2019. – № 45. – С. 20–30.

Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

Musolf, A. *Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios* / A. Musolf. – London: Bloomsbury Academic, 2016. – 194 p.

Pleshakova, A. Strike, Accident, Risk, and Counterfactuality: Hidden Meanings of the Post-Soviet Russian News Discourse of the Nineties via Conceptual Blending / A. Pleshakova // *Language and Cognition: An Interdisciplinary Journal of Language and Cognitive Science*. – 2014. – Vol. 6, Issue 3. – P. 301–306.

References

Anikin, E. E., Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2015). Historical dynamics of metaphoric systems in Russian political communication. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 3, pp. 26–32.

Antonova, T. G. (2017). Metaforicheskoe modelirovanie konflikta na Ukraine v izdanii «Gardian»: klyuchevye diskursivnye metafory [Metaphorical modelling of social conflict in Ukraine in *The Guardian*: key discourse metaphors]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No. 30, pp. 673–676.

Bogdanovich, G. Yu., Neelova, O. I., Segal, N. A. (2019). Metafora kak sredstvo dekodirovaniya obshchestvenno-politicheskikh realii [A metaphor as a way of decoding the social and political realities]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 4, pp. 96–100.

Boriskina, O. O., Donina, O. V. (2016). Korpusnye tekhnologii v politicheskoi metaforologii: «terror» i «terrorizm» po dannym elektronnykh resursov [Corpus technologies in political metaphorology: “terror” and “terrorism” on the basis of electronic resources]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (58), pp. 167–171.

Borodulina, N. Yu., Makeeva, M. N. (2016). Metaforicheskii vzryv v reprezentatsii grecheskogo krizisa (po materialam sovremennykh publikatsii v SMI) [Metaphoric explosion in Greek crisis representation (on the materials of recent mass media publications)]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 2 (47), pp. 49–56.

Budaev, E. (2017). Metaphors of disease in the Russian press. In *XLinguae. A European Scientific Language Journal*. Vol. 10. No. 2, pp. 30–37.

Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2012). *Metafora v politicheskoi kommunikatsii* [Metaphor in political communication]. Moscow, Flinta, Nauka. 248 p.

Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2019). Ritoricheskii analiz politicheskoi kommunikatsii v sovremennoi zarubezhnoi lingvistike (2010–2018 gg.) [Rhetorical analysis of political communication in contemporary foreign linguistics (2010–2018)]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 4, pp. 187–196.

Budaev, E. V., Kureyko, V. V. (2016). Metaforicheskaya reprezentatsiya krizisa na Ukraine v russkoyazychnykh kommentariyakh novostnykh portalov [Metaphorical representation of the crisis in the Ukraine in Russian comments to the news portals]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4, pp. 93–98.

Budaev, E. V., Tikhonov, V. V. (2016). Zoomorfnye metafory kak instrument kontseptualizatsii siriiskogo konflikta v SMI Rossii i SShA [Zoomorphic metaphors as a tool for conceptualization of conflict in Syria in the US and Russian mass media]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 2, pp. 43–49.

Chudinov, A. P., Budaev, E. V. (2005). Kontseptual'naya metafora v politicheskoi diskurse: novye zarubezhnye issledovaniya (2000–2004) [Conceptual metaphor in political discourse: new foreign studies (2000–2004)]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 2, pp. 41–50.

Chudinov, A. P., Budaev, E. V. (2007). Kognitivnaya teoriya metafory na sovremennoy etape razvitiya [Contemporary approaches to cognitive metaphor theory]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 4 (13), pp. 54–57.

Fauconnier, G., Turner, M. (2002). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York, Basic Books. 440 p.

Gornostaeva, A. A. (2018). Ironicheskie metafory v politicheskoi diskurse [Ironical metaphors in political discourse]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika*. Vol. 22. No. 1, pp. 108–125.

Ilyushkina, M., Chudinov, A. (2019). Metaphorical modeling of Russia's image in the mass media: the case of American press. In *Yazyk i kul'tura*. No. 45, pp. 20–30.

Kerimov, R. D. (2015). *Metaforicheskii antropomorfizm v sotsial'no-politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical anthropomorphism in social-political communication]. Kemerovskii gosudarstvennyi universitet. 339 s.

Kondrat'eva, O. N. (2015). «Perestroika» i «perezagruzka»: metafory preobrazovaniy v politicheskoi kommunikatsii (opyt lingvokognitivnogo analiza) [“Restructuring” and “reloading”: metaphors of transformation in political communication (linguocognitive analysis)]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (54), pp. 32–39.

Kondrat'eva, O. N. (2017). Maidan v metaforicheskom zerkale rossiiskikh massmedia [Maidan in the metaphorical mirror of the Russian mass-media]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 5 (65), pp. 80–84.

Kondrat'eva, O. N., Kovaleva, K. A. (2016). Dinamika metaforicheskikh modelei v politicheskoi kommunikatsii (na primere vystuplenii Yu. Timoshenko) [Dynamics of metaphorical models in political communication (on the example of addresses by J. Timoshenko)]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (58), pp. 34–47.

Kotsyubinskaya, L. V. (2016). Metafora «informatsionnaya ataka» kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Metaphor “information attack” as the object of linguistic study]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 5 (59), pp. 77–81.

Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago, University of Chicago Press. 242 p.

Matova, Yu. V. (2018). Politicheskaya kommunikatsiya kak sfera-mishen'metaforizatsii leksiki trudovoi deyatelnosti v russkom i angliiskom yazykakh (po materialam natsional'nykh lingvisticheskikh korpusov) [Political communication as a target domain of labour vocabulary metaphorization in Russian and English (based on National Corpora)]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 3 (69), pp. 48–54.

Mironova, M. Yu. (2016). Metaforizatsiya terminov angliiskogo yazyka (na primere politicheskogo termina lame duck) [Metaphorization of the English language terms (by the example of a political term lame duck)]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (58), pp. 141–146.

Mishin, A. V. (2018). Reprezentatsiya obraza Rossii v zhurnale “Der Spiegel” (analiz zagolovochnogo kompleksa) [Representation of Russia's image in the magazine “Der Spiegel” (analysis of the titles)]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*. Vol. 28. No. 6, pp. 994–999.

Musolf, A. (2016). *Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios*. London, Bloomsbury Academic. 194 p.

Novikova, V. P. (2016). Metaforicheskoe otrazhenie problem migratsii v publitsisticheskoi tekste [Metaphorical reflection of the problems of migration in journalism]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 3 (48), pp. 141–147.

Pleshakova, A. (2014). Strike, Accident, Risk, and Counterfactuality: Hidden Meanings of the Post-Soviet Russian News Discourse of the Nineties via Conceptual Blending. In *Language and Cognition: An Interdisciplinary Journal of Language and Cognitive Science*. Vol. 6. Issue 3, pp. 301–306.

Ponton, D. M., Larina, T. V. (2016). Diskurs-analiz v 21 veke: teoriya i praktika (I) [Discourse analysis in the 21st century: theory and practice (I)]. In *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Lingvistika»*. Vol. 20. No. 4, pp. 7–25.

Ponton, D. M., Larina, T. V. (2017). Diskurs-analiz v 21 veke: teoriya i praktika (II) [Discourse analysis in the 21st century: theory and practice (II)]. In *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Lingvistika»*. Vol. 21. No. 1, pp. 7–21.

- Pribylova, O. V. (2011). Dinamika verbalizatsii kontsepta «terrorizm» v institutsional'nom diskurse [The dynamics of verbalization of the concept of “terrorism” in institutional discourse]. *Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk*. 24 p.
- Rogozinnikova, Yu. V. (2018). Obrazy prezidentov Rossii i SShA v politicheskoi karikature [The Images of the Presidents of Russia and the United States in a political cartoon]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 2 (68), pp. 87–100.
- Segal, N. A. (2017). *Politicheskii tekst: metaforicheskoe modelirovanie* [Political text: metaphorical modeling]. Moscow, Flinta. 248 p.
- Segal, N. A., Shchurik, O. P. (2018). «Politicheskoe tango»: metaforizatsiya obrazov narodnykh tantsev v politicheskikh tekstakh [Political tango: metaphorization of folk dance images in political texts]. In *Russkaya rech'*. No. 1, pp. 48–56.
- Selivanova, I. V. (2019). Voennye metafory v rozhdestvenskikh obrashcheniyakh korolya Ispanii [War Metaphors in the Christmas Messages of the Spanish King]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (76), pp. 61–66.
- Seregina, I. A., Chudinov, A. P. (2014). Metaforicheskaya interpretatsiya sobytii v Krymu (2014) [The metaphorical interpretation of the events in the Crimea (2014)]. In *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. No. 16, pp. 252–255.
- Shustrova, E. V. (2014). *Barak Obama i sovremennaya amerikanskaya karikatura* [Barack Obama and modern American caricature]. Ekaterinburg. 372 p.
- Solopova, O. A. (2014). *Kognitivno-diskursivnaya retrospektiya: issledovanie modelei budushchego v politicheskom diskurse* [Cognitive-discursive retrospection: a study of future models in political discourse]. Chelyabinsk, Izd. tsentr YuUrGU. 175 p.
- Solopova, O. A. (2019). Retrospektivnyi analiz britanskogo politicheskogo diskursa o budushchem SSSR [Retrospective analysis of British political discourse about the future of the USSR]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 4, pp. 124–134.
- Vesnina, L. E. (2010). *Metaforicheskoe modelirovanie migratsii (po materialam rossiiskikh pechatnykh SMI i dannym assotsiativnogo eksperimenta)* [Metaphorical modeling of migration (based on materials from Russian print media and a native associative experiment)]. *Avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Ekaterinburg*. 24 p.
- Voroshilova, M. B. (2013). *Politicheskii kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu* [Political creolized text: keys to reading]. Ekaterinburg. 194 p.
- Zaripov, R. I. (2016). *Metaforicheskoe modelirovanie obraza Rossii v sovremenom frantsuzskom politicheskom diskurse* [Metaphorical modeling of the image of Russia in modern French political discourse]. Moscow, R. Valent. 220 p.
- Zaytseva, E. L. (2017). Metaforicheskaya reprezentatsiya kontsepta terrorizm v tekste angloyazychnykh tabloidov [Metaphoric representation of the concept TERRORISM in the English tabloid texts]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 3 (52), pp. 76–80.
- Zinov'ev, N. V., Nakhimova, E. A. (2019). Dominantnaya metaforicheskaya model' «Dvizhenie» v diskurse prem'er-ministra Velikobritanii Devida Kemerona: metodika issledovaniya temporal'noi dinamiki [Dominant metaphorical model “MOVEMENT” in the discourse of British prime minister David Cameron: a technique for studying temporal dynamics]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 1 (73), pp. 57–64.

Данные об авторах

Будаев Эдуард Владимирович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, теории и методики обучения, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620013, Россия, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

E-mail: aedw@mail.ru.

Чудинов Анатолий Прокопьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, каб. 285.

E-mail: ap_chudinov@mail.ru.

About the authors

Budaev Eduard Vladimirovich – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Theory and Methods of Teaching, Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Chudinov Anatoly Prokopievich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).